

Научная статья
УДК 94+327

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта

Игорь Валерьевич Рыжов ^{*}, Андрей Георгиевич Павлов
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
^{*}Адрес для переписки: ivr@imomi.unn.ru

Актуальность. Рассмотрено современное состояние палестино-израильского конфликта в контексте политики урегулирования отношений на Ближнем Востоке силами новых участников БРИКС – Египта, Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов. Целью исследования является выявление основных особенностей политического значения исследуемых стран в палестино-израильском конфликте.

Материалы и методы. Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма, рассматривающие современные процессы и явления в развитии, в их взаимной и временной связях. Для получения более полной информации использовались методы анализа источников, ретроспективный, синхронный и сравнительный методы.

Результаты исследования. Отмечены шаги, предпринимаемые исследуемыми странами в деле урегулирования палестино-израильского конфликта. Наглядно продемонстрирована разность подходов к решению проблем Ближнего Востока, отношение к новому витку эскалации и видение конфликта правящими кругами Египта, Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов. Определены основные политические группы стран в регионе, выявлены методы их воздействия на противоборствующие стороны и интересы в регионе.

Выводы. Отмечена важность и особое значение исследуемых стран в контексте, как разрешения палестино-израильского конфликта, так и регулирования отношений на всем Ближнем Востоке. Действия Ирана на текущий момент напрямую направлены на сдерживание политики Израиля. Будучи основным оппонентом еврейского государства, Иран видит себя в роли защитника мусульманского мира, проявляя свою политику в резкой риторике, применении прокси-группировок и прямыми вооруженными действиями. При этом в свою очередь для Египта текущее состояние конфликта является крайне невыгодным ввиду миграционных и экономических проблем в стране.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, Исламская Республика Иран, Арабская Республика Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Государство Израиль, война в Секторе Газа

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено в соответствии с госзаданием Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского FSWR-2022-0001 «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Вос-

ток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

Вклад в статью: нераздельное авторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рыжов И.В., Павлов А.Г. Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1841-1852. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

New BRICS members (Arab Egypt, Iran, UAE) and modern state of the Palestinian-Israeli conflict

Igor V. Ryzhov ^{*}, Andrey G. Pavlov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

*Corresponding author: ivr@imomi.unn.ru

Importance. The research examines the current state of the Palestinian-Israeli conflict in the context of the policy of resolving relations in the Middle East through the efforts of the new BRICS member countries: Egypt, Iran, and the United Arab Emirates. The purpose of the study is to identify the main features of the political significance of the countries under study in the Palestinian-Israeli conflict.

Materials and Methods. The methodological basis of the work are the principles of objectivity and historicism, considering modern processes and phenomena in development and in mutual and temporal connection. To obtain more complete information, methods of source analysis, retrospective, synchronous, and comparative methods are used.

Results and Discussion. The steps taken by the countries under study in resolving the Palestinian-Israeli conflict are highlighted. The differences in approaches to solving the Middle East problems, the attitude to the new round of escalation, and the vision of the conflict by the ruling circles of Egypt, Iran, and the United Arab Emirates are clearly demonstrated. The main political groups of countries in the region are identified, and the methods of their influence on the opposing sides and interests in the region are revealed.

Conclusion. The importance and special significance of the countries under study in the context of both the resolution of the Palestinian-Israeli conflict and the regulation of relations throughout the Middle East are highlighted. Iran's current actions are directly aimed at repressing Israel's policies. As the main opponent of the Jewish state, the Islamic Republic sees itself as a defender of the Muslim world, manifesting its policies through harsh rhetoric, the use of proxy groups and direct armed action. In fact, Israel and Iran are now on the verge of a full-fledged armed conflict. At the same time, for Egypt, the current state of conflict is extremely unfavorable due to migration and economic problems in the country.

Keywords: Palestinian-Israeli conflict, Islamic Republic of Iran, Arab Republic of Egypt, United Arab Emirates, State of Israel, Gaza War, Operation True Promise

Acknowledgments and Funding. The study has been carried out in accordance with the state task of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University FSWR-2022-0001 “The Palestine factor in the process of transformation of international relations and multilateral diplomacy of modern Russia” as part of the Program of Fundamental Scientific Research in the direction “Russia and the Middle East: Historical, Political and Cultural Contacts and Relationships” of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the International Public Organization “IPPO” in 2024.

Authors’ contribution: undivided co-authorship.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Ryzhov, I.V., & Pavlov, A.G. (2024). New BRICS members (Arab Egypt, Iran, UAE) and the current state of the Palestinian-Israeli conflict. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1841-1852. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

АКТУАЛЬНОСТЬ

2023 год стал годом испытаний и потрясений мирового порядка: гражданская война в Йемене, боевые действия в Нагорном Карабахе и множественные продолжающиеся конфликты в разных регионах мира. Но действительно всколыхнувшим мировую общественность событием стало вспыхнувшее с новой силой противостояние арабского и еврейского миров. Нападение ХАМАС на Израиль и ответная реакция радикального правонационалистического правительства Биньямина Нетаньяху всколыхнули мировое сообщество, разделив мир на несколько группировок, имеющих свое мнение на конфликт.

В условиях непрекращающихся конфликтов на Ближнем Востоке как никогда важным является создание конструктивного диалога между основными странами в регионе. Палестино-израильский конфликт, разжигаемый и поддерживаемый обеими сторонами конфликта, на текущий момент, без сомнения, является одним из главных отягчающих обстоятельств для формирования устойчивых экономических и политических связей на Ближнем Востоке. Таким образом, формулируя цель данного исследования, мы должны обосновать политическую ситуацию, сложившуюся на текущий момент вокруг разгорающегося конфликта и определить основные направления действий исследуемых стран.

С первых дней накала ситуации с британским наследством Египет выступил одним из участников арабской коалиции против создания еврейского государства. Глава правительства Египта Али Махир встречался с будущим президентом Израиля Хаимом Вейцманом еще до арабо-израильской войны в 1946 г. и уже после ее начала, когда Египет решительно выступал против переговоров с сионистским режимом, проводились встречи на уровне министерств. Наиболее примечательными являются тайные встречи в Париже между Элияху Сассоном и Камалем Риадом 21 и 30 сентября 1948 г., уже после активного включения Египта в войну, касающиеся фактически вопросов сосуществования обоих государств и территориальных претензий за Негев [1, с. 32]. В 1949 г. на Родосе было подписано соглашение о прекращении боевых действий, которое можно считать официальной датой отсчета дипломатических отношений этих стран. Согласившись на компромиссное решение, навязанное израильской стороне американскими посредниками, страны обязывались уважать мир и способствовать возвращению постоянного мира на территории Палестины. Достигнутые договоренности предусматривали оставление Газы под контролем Египта, но фактически Каир оставил ее в подвешенном состоянии, отказавшись включать сектор в свою администрацию и предоставлять жителям гражданство [1, с. 46]. Именно с Родосских соглашений и нежелания обеих стран

взять опеку над Газой началась история наиболее остро стоящего конфликта в Палестине, попытку «разрешения» которого мы наблюдаем на текущий момент.

Источником конфликта арабские страны видят в израильской оккупации палестинских территорий, которые никогда в новейшее время не входили в состав какого-либо арабского государства, но столетия назад являлись частью Древнего Израиля [2, с. 72]. Формально признаваемые оккупированными территориями, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан на текущий момент являются инструментом экспансии, проводимой при помощи политики создания еврейских поселений. Исходя из этого, в регионе уже десятилетия растет напряженность как по религиозным расхождениям, так и в плане территориальных споров за территории.

Дальнейшее урегулирование вопросов должно было состояться на Лозаннской конференции в Швейцарии, где интересы Египта выражал единственный делегат – Абдул Муним Мустафа, получивший инструкции от короля Фаррука. Важные заявления, сделанные им, стали камнем преткновения интересов государств фактически до 1970-х гг. Его основные тезисы касались отсутствия заинтересованности арабских стран подписывать двухстороннее мирное соглашение с Израилем. Свои высказывания он строил на территориальном вопросе еврейского государства, которое, по его мнению, не должно пересекать границы, выделенные ему 181 резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН¹. Отстаивая интересы Египта, Абдул Мустафа видел угрозу в Израиле и стремился создать буферную зону путем передачи пустыни Негев Палестинскому государству [1, с. 61].

Наиболее позитивная динамика нормализации отношений прослеживается уже только с конца 1970-х гг. Исторический визит президента Египта Анвара Садата в Иерусалим и выступление перед Кнессетом в 1977 г. дали огромный толчок в развитии от-

ношений, денонсировав принцип «трех нет» и признав право Израиля на существование и независимость. В рамках Кэмп-Дэвидских соглашений при посредничестве США в Вашингтоне было подписано заключение мирного израильско-египетского договора между Израилем и Египтом.

В свою очередь взаимоотношения Объединенных Арабских Эмиратов и Израиля не явлены столь долгим периодом сосуществования. ОАЭ получили независимость от Великобритании только 2 декабря 1971 г. и только с этого момента можно считать Абу-Даби самостоятельным актором своей внешней политики. В свою очередь ОАЭ в 2020 г. нормализовали отношения с Израилем [3, с. 62], что не является чем-то удивительным. Государства не имели друг к другу претензий, не воевали и, более того, сотрудничали во многих сферах. В дальнейшем при активном посредничестве США, подкрепляющим свою силу на Ближнем Востоке, было объявлено о целой серии договоров с Бахрейном, Марокко и Суданом. Данный процесс был назван «Соглашения Авраама» [4], – в честь патриарха, присутствующего во всех крупнейших авраамических религиях, включая иудаизм и ислам. Подобная дипломатическая активность стала необходимостью не только для арабских стран, но и для самого Израиля, целью которого является поддержание палестино-израильского конфликта в состоянии «покоя». Именно для формирования оси сдерживания [5, с. 26-27], или, как еще ее называют, «ось компромисса» в противовес Иранской «оси сопротивления»

В условиях такого деления особенно показательными являются исследуемые нами государства: Иран, Египет и ОАЭ. Их политика, будучи вполне самостоятельной, имеет разный подход к урегулированию палестинского вопроса.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой работы являются принципы объективности и историзма, предусматривающие рассмотрение всех

¹ Резолюция A/RES/181(II). P. 79-80. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/040/42/pdf/nr004042.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

процессов и явлений, как в развитии, так и во взаимной и временной связи, объективное изучение фактов, определивших характер исследуемых процессов и их динамику, а также сопоставительный анализ источников и специфика репрезентации. Для получения более полной информации использовались методы источникового анализа (выявление, отбор, критика происхождения и содержание).

Также при проведении исследования использовались методы исторического познания: синхронный, при котором явления рассматриваются в контексте исторических обстоятельств, хронологический, предполагающий последовательное изучение событий в их временной протяженности.

Основной методологической базой, использованной в работе, является сравнительный метод. Через сравнение политических шагов изучаемых нами сторон, наблюдая повторяющиеся явления, можно проследить за изменяющейся обстановкой ближневосточного конфликта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. вызвало незамедлительную и неоднозначную реакцию в странах арабского мира. Официальная риторика Египта, ОАЭ и Ирана выражала крайнюю обеспокоенность стран новым витком конфликта. В тот же день с официальной позицией выступили все арабские страны. Абу-Даби настаивало и продвигает на текущий момент призыв к немедленному прекращению огня и защите гражданского населения с обеих сторон². Уже 9 октября Министерство иностранных дел Эмиратов сообщило о своем шокированном состоянии, связанным с обстановкой на границе Газы с Израилем и заявлениями о взятии в плен израильских граждан. Практически сразу началась активизация гумани-

² UAE calls for halting escalation between Israelis and Palestinians // United Arab Emirates Ministry of Foreign Affairs. October 2023. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/10/7-10-2023-uae-palestine> (accessed: 11.07.2024).

тарных программ: первая акция несла волонтерский характер и прошла 15 октября в портовом зале Абу-Даби, далее последовало создание проекта предоставления палестинцам гуманитарной поддержки, названного «Тараум для Газы»³.

26 октября 2023 г. МИД Иордании предложил резолюцию о немедленном прекращении огня сторонами, за проект резолюции выступили 120 стран, включая Иран, ОАЭ и Египет, против, ожидается, выступили США со своим ближневосточным сателлитом и некоторые страны Европы и Азии⁴. Уже на следующий день ЦАХАЛ заявил о расширении боевых действий в секторе, последовало осуждение ОАЭ решения Израиля, справедливо подметив, что решение приведет к массовой гибели среди гражданского населения⁵. В целом риторика внешней политики Абу-Даби несет весьма сдержанный характер. Заявления министерства иностранных дел ОАЭ носят крайне осторожный характер, что может послужить камнем раскола среди стран Персидского залива, поставив под сомнение дееспособность «Щита полуострова», как рабочей программы региональной безопасности. Египет, Оман, Катар, Кувейт и Саудовская Аравия после начала наземной операции ЦАХАЛ «Железные мечи» в Секторе Газа обвинили израильскую сторону в агрессии и насилии по отношению к мирному населению. ОАЭ формально высказались против, но решили не смешивать политику и торговлю [6], сохраняя курс поддержки своего бурного экономического

³ As part of ongoing 'Tarahum - for Gaza' campaign, UAE sends 68 tonnes of food supplies to Gaza Strip // United Arab Emirates Ministry of Foreign Affairs. October 2023. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/10/20-10-2023-uae-gaza-strip> (accessed: 11.07.2024).

⁴ UN General Assembly adopts Gaza resolution calling for immediate and sustained 'humanitarian truce'. October 2023. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/10/1142847> (accessed: 11.07.2024).

⁵ UAE condemns Israeli ground operations in Gaza // United Arab Emirates Ministry of Foreign Affairs. October 2023. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/10/28-10-2023-uae-ghaza> (accessed: 11.07.2024).

роста⁶. Какие-либо резкие высказывания могли бы отпугнуть потенциальных инвесторов, в том числе из Израиля. Таким образом, Эмираты сохранили свою позицию нейтралитета в отношении проблем Ближнего Востока, которую формировали на протяжении 20 последних лет [7, с. 35].

Иран на текущий момент является одним из немногих серьезных противников Израиля, чья позиция заключается в яркой и агрессивной риторике. Сформировав свою собственную «ось сопротивления», Иран провозглашает защиту прав мусульман и поддержку борьбы «угнетенных против высокомерных» [8, р. 73] согласно своей конституции. Еще до начала нового витка конфликта Иран серьезно нарастил помощь своим шиитским союзникам в Ливане, укрепил позиции в Сирии, где по некоторым данным в конце 2010-х гг. находилось порядка 9000 боевиков под контролем Башара Асада [9, с. 79]. Сразу же после нападения ХАМАС на территорию, подконтрольную Израилю, правительство Исламской республики поддержало палестинцев, со стороны Ливана участвовали обстрелы северной части Израиля, проводимые группировкой «Хезболла», поддерживаемые Ираном. Здесь стоит отметить, что Иран не стал причастным к эскалации конфликта; по крайней мере, из заявлений американской разведки следует то, что для Тегерана события являлись шокирующими⁷. Но участие проиранской милиции в атаках на израильские и американские объекты сделали Иран в глазах Израиля и США активным участником палестино-израильского конфликта [10, с. 110]. Нападение стало как осложнением ирано-израильских отношений, так и стиму-

лом к дальнейшему сближению Ирана с Саудовской Аравией, имеющие общие точки соприкосновения по палестинскому вопросу и противостоянию Израилю. 12 октября 2023 г. президент Эбрахам Раиси и принц Муххамед бен Салман провели телефонный разговор, касающийся обострения конфликта в Палестине. Итогами переговоров стало прекращение процесса нормализации отношений Саудовской Аравии и Израиля, которые наметились еще в 2016 г., когда делегация Саудовской Аравии нанесла дипломатический визит, проведя переговоры с Кнессетом и МИДом Израиля [3, с. 62]. После обстрелов силами ЦАХАЛ аэропортов Дамаска и Алеппо [11, с. 84] любые толчки в эту сторону можно считать, по крайней мере, временно замороженными. Результаты переговоров можно считать констатированием факта существования арабской солидарности и фактически формальным объединением стран против «общего врага» в лице Израиля и в частности режима Б. Нетаньяху, которая не приведет к окончательному прекращению суннитско-шиитского антагонизма между государствами, но непременно позитивно скажется на отношениях ИРИ и КСА через создание устойчивого диалога по урегулированию палестино-израильской проблемы. Тема противостояния Саудовской Аравии и Ирана, разразившаяся на почве борьбы за региональное лидерство и подстегиваемый религиозным противоборством [12, с. 172], на данный момент находится в состоянии ожидания разрешения войны Израиля с ХАМАС.

Дальнейшие шаги Тегерана были направлены на поддержку и укрепление своих прокси-группировок. Глава МИД совершил ряд поездок для встреч с властями Ирака, Ливана и «Хезболлы». Уже 13 октября 2023 г. последовало резкое сообщение о реакции Ирана за гибель палестинцев от бомбардировок Газы. 17 октября Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи на встрече с иранскими элитами заявил об ответе мусульманского мира на действия Израиля, если об-

⁶ Палестино-израильский конфликт вносит раскол в отношения стран Персидского залива // РСМД. 2023. 23 окт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/palestino-izraelskiy-konflikt-vnosit-raskol-v-otnosheniya-stran-persidskogo-zaliva/> (дата обращения: 11.07.2024).

⁷ Early Intelligence Shows Hamas Attack Surprised Iranian Leaders, U.S. Says // New York Times. November 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/11/us/politics/iran-israel-gaza-hamas-us-intelligence.html> (accessed: 11.07.2024).

стрелы будут продолжаться⁸. Заявление совпало с взрывом в больнице «Аль-Ахли», сопровождавшимся большим количеством жертв. Опираясь на свою военную мощь и используя свое влияние в Сирии и Ливане, Исламская республика на протяжении всего конфликта сохраняет твердую решимость и готовность ответить на посягательство своих интересов в регионе.

К декабрю 2023 г. оформились конструктивные предложения по урегулированию кризиса. Предпосылки к этому были образованы в ходе удачного «ноябрьского перемирия», в ходе которого анклав смог получить гуманитарную помощь, а стороны обменяться заложниками⁹. Большую роль в обеспечении такого «окна» сыграли Египет и Катар. Усмотрев возможность в дальнейшем смягчения конфликта, Египет совместно с Мавританией инициировал создание новой резолюции по Палестине с требованием прекращения огня и защиты гражданского населения. Генеральная ассамблея 12 декабря возобновила десятую чрезвычайную сессию по просьбе постоянных представителей при ООН Усамы Махмуд Абдельхалек Махмуда и Сиди Мохамед Лагдафа, соответственно, приняла резолюцию¹⁰, при этом отклонив проект поправки США об осуждении действий ХАМАС. За немедленное прекращение огня противоборствующими сторонами проголосовало 153 государства, включая Иран, ОАЭ и Россию. Для Египта урегулирование конфликта стало наиболее важным вопросом в повестке дня. В первую очередь он опасался спровоцированной войной гумани-

тарной катастрофы, которая может обернуться огромным наплывом беженцев из Газы на территорию республики. Совместно с министерством здравоохранения Турции был создан полевой госпиталь в районе контрольно-пропускного пункта «Рафах». Турецкие ресурсы констатировали слабую готовность Каира: фактически оказалась нефункционирующей больница в 10 км от границы, мониторингом которой занялась Турция¹¹. Для смягчения положения Сектора Газа правительство Палестины совместно с Египтом согласовали планы поставок продовольствия и медикаментов через КПП. К 11 ноября 2023 г. на юге Сектора Газа ожидало выезда уже тысячи гражданских лиц. Из-за неготовности Каира принять на себя ответственность за обеспечение тысяч нуждающихся, а также отсутствия правового механизма въезд беженцев в Египет через КПП был закрыт с 14 октября, за исключением владельцев иностранных паспортов и раненых, которые смогли начать покидать Сектор Газа через «Рафах» 1 ноября 2023 г. Инфраструктура в виде специализированных лагерей на египетской территории начала создаваться только к концу февраля 2024 г.¹² До мая 2024 г. гуманитарная помощь активно поступала из Египта через «Рафах» в Сектор Газа, а с обратной стороны следовал непрерывный поток гражданских лиц, однако 7 мая бронетанковой бригадой ЦАХАЛ над КПП был установлен оперативный контроль¹³. Данный захват стал очередным осложнением египетско-израильских отношений и уже привел к

⁸ Supreme Leader: No one can stop Muslim wrath if Israeli crimes continue // Islamic Republic News Agency. October 2023. URL: <https://en.irna.ir/news/85261376/Supreme-Leader-No-one-can-stop-Muslim-wrath-if-Israeli-crimes> (accessed: 11.07.2024).

⁹ С 23 ноября объявлено перемирие между Израилем и группировкой «Хамас» // Ведомости. 2023. 23 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/23/1007223-peremirie-mezhdu-izrailem-i-hamas> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁰ Protection of civilians and upholding legal and humanitarian obligations: resolution / adopted by the General Assembly. P. 1-2. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4031196?ln=en&v=pdf> (accessed: 11.07.2024).

¹¹ Турция развернет полевые госпитали для раненых из Газы // Anadolu Ajansı. 2023. 23 окт. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-развернет-полевые-госпитали-для-раненых-из-газы/3030191> (дата обращения: 11.07.2024).

¹² СМИ: Египет создает два лагеря для беженцев на юге и в центральной части Газы // ТАСС. 2024. 24 февр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20076705> (дата обращения: 11.07.2024).

¹³ Кодомцев А. Палестино-израильский конфликт: новый поворот – старый тупик // Международная жизнь. 2024. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/45997> (дата обращения: 11.07.2024).

инцидентам, подрывающим сотрудничество стран¹⁴.

1 апреля 2024 г. военно-воздушными силами Израиля был нанесен ракетный удар по иранскому консульству в Дамаске, что стало наиболее крупным событием в новом витке палестино-израильского конфликта. В результате налета была уничтожена предполагаемая цель Израиля – командующий силами Кудс бригадный генерал Мохаммад Реза Захеда, ранее отмечавшийся разными источниками как центральная фигура в отношениях ИРИ с «Хезболлой». Вместе с ним погиб его заместитель и пять других офицеров КСИР. Удар Израиля повлек за собой как общественную, так и правительственную реакцию Ирана. По стране прошли митинги, призывавшие правительство к немедленной мести.

13 апреля последовал первый ответ на разрушение консульства, когда спецподразделением «Сепак» ВМС КСИР в Ормузском проливе вблизи побережья ОАЭ был осуществлен захват судна MCSAries, шедшего под флагом Португалии и ассоциированного с Израилем. Судно принадлежало лондонской компании Zodiac Maritime, дочернему предприятию Zodiac Group израильского бизнесмена Эяля Офера¹⁵. Эмираты никак не прокомментировали инцидент, что еще раз подтверждает их нейтральную позицию как в ирано-израильских отношениях, так и в палестинском вопросе. К 2 мая все заложники были освобождены посредством переговоров Тегерана с руководством 25 государств, гражданами которых являлись сотрудники контейнеровоза, а министр иностранных дел Исламской республики Хосейн Амир Абдоллахиян объяснил захват тем, что судно, находясь в территориальных водах, подвергало опасности морское судоходство, нарушало

международные нормы передвижения судов в проливе. Таким образом, захват «Aries» стал судебным арестом¹⁶. Министр иностранных дел Израиля Исраэль Кац в ответ призвал ввести санкции против Тегерана, а КСИР присвоить статус террористической организации, оценив инцидент как «международное пиратство».

Без сомнения, данный инцидент стал удобным поводом для Ирана показать свои возможности, но также это стало прелюдией перед более крупной акцией. В ночь на 13–14 апреля 2024 г. Ираном было выпущено по разным оценкам около 170 беспилотников и 120 баллистических ракет на территорию еврейского государства. Операция «Правдивое обещание» должна была стать одновременно расплатой за удар по консульству в Дамаске и прямым намеком израильской стороне на готовность Ирана отстаивать свои интересы с помощью оружия. Командующий КСИР Хоссейн Салами предостерег Израиль от ответа на удар¹⁷, а президент Эбрахим Раиси, выступая с сообщением об успешной операции, назвал ее уроком для сионистского режима¹⁸.

Тем не менее, уже 19 апреля 2024 г. последовали многочисленные сообщения СМИ об атаке беспилотников на объекты аэропорта Исфахан. Любопытно, что фактически об ударе было известно заранее, так как Пентагон выложил агентству Bloomberg информацию о подготовке атаки Израиля на иран-

¹⁴ Israeli Airstrike and Egyptian Guard's Death Ratchet Up Tensions // Bloomberg. May 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-05-27/israel-egypt-troops-exchange-fire-in-gaza-says-israeli-media?srnd=homepage-europe> (accessed: 11.07.2024).

¹⁵ Иран захватил судно MCSAries в Ормузском проливе // TACC. 2024. 13 апр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20535063> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁶ Глава МИД Ирана заявил об освобождении всех членов экипажа задержанного судна MCSAries // TACC. 2024. 02 мая. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20700389?utm_referrer=korabel.ru%2Fnews%2Fcomments%2Fmid_irana_zayavil_ob_osvobozhdenii_vsego_ekipazha_sudna_msc_aries.html (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁷ Командующий КСИР: если Израиль отреагирует, наш ответ будет намного жестче // Информационное агентство Исламской республики. 2024. 14 апр. URL: <https://ru.irma.ir/archive?pi=1&ms=0&dy=14&mn=4&yr=2024> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁸ Раиси: КСИР преподал Израилю незабываемый урок // Информационное агентство Исламской республики. 2024. 14 апр. URL: [14.04.2024./https://ru.irma.ir/news/85444308/Раиси-КСИР-преподал-Израилю-незабываемый-урок](https://ru.irma.ir/news/85444308/Раиси-КСИР-преподал-Израилю-незабываемый-урок) (дата обращения: 11.07.2024).

скую территорию¹⁹. Не добившись каких-либо ощутимых успехов, Тель-Авив ощутил репутационные потери, связанные с ударом: международное рейтинговое агентство Standard & Poor's понизило кредитный рейтинг Государства Израиль, наличие ядерных объектов в Исфахане, которые могли бы подвергнуться повреждениям в ходе атаки, привлекли к инциденту внимание МАГАТЭ, а Пакистан заявил о готовности открытия своего ракетного арсенала для помощи Ирану. Ограниченный масштаб нападения и сдержанный ответ Ирана, похоже, свидетельствуют об успешных усилиях дипломатов, которые круглосуточно работают над предотвращением полномасштабной войны с момента нападения иранских беспилотников и ракет на Израиль. Иранские СМИ и официальные лица описали небольшое количество взрывов, которые, по их словам, произошли в результате вторичной детонации обломков сбитых беспилотников над городом Исфахан²⁰. Примечательно, что они назвали этот инцидент нападением «диверсантов», а не Израиля, что позволило исключить необходимость возмездия. Но, несмотря на это, нельзя пренебрегать обещаниями, данными правительством в отношении жесткого ответа Ирана на дальнейшие попытки эскалации, а предыдущий опыт показал, что Исламская Республика Иран относится к своим заявлениям серьезно. На текущий момент обстановка, возникшая после крушения вертолета президента Ирана Эбрахима Раиси и министра иностранных дел Хосейна Амира Абдоллахияна, оставляет много вопросов относительно дальнейших отношений между странами. Гибель первых лиц, ответственных за проведение внешней политики, а также убийство 31 июля 2024 г. главы политиче-

ского бюро движения ХАМАС Исмаила Хании, приехавшего на инаугурацию избранного президента ИРИ Масуда Пезешкиана, неизменно повлияет на вектор политики Тегерана. На текущий момент маятник израильско-иранского вопроса в контексте всей Палестины может качнуться как в сторону временного смягчения, так и к усугублению эскалации конфликта, путем прямого военного вмешательства Ирана, в случае если новое правительство решит исполнить обещания прошлого.

ВЫВОДЫ

Египет, Иран и ОАЭ объединены идеей урегулирования ближневосточного конфликта, но разделены методами и видением этого процесса.

Каир совместно с некоторыми странами Северной Африки проводит миротворческую гуманитарную политику, пытаясь избежать миграционного кризиса, провоцируемого оттоком населения Сектора Газы на территорию Арабской Республики Египет. Объединенные Арабские Эмираты сохраняют политический нейтралитет, не желая подставлять под удар инвестиционный поток, открыто поддержав ту или иную сторону, Абу-Даби выбрал путь пацифизма и защиты гражданского населения Газы. Единственным серьезным государством-оппонентом для Израиля на Ближнем Востоке с его политикой вооруженного умиротворения Сектора Газы является только Исламская Республика Иран, которая проводит решительную политику в отношении Государства Израиль как силами своих прокси-группировок, так и демонстрируя готовность напрямую вмешаться в вооруженный конфликт. Противостояние ХАМАС и еврейского государства стало фактором расширения влияния Тегерана на Ближнем Востоке и стимулом к сближению с Саудовской Аравией, которая долгие годы являлась политическим противником Ирана, особенно после обострения их отношений в Йемене [13, p. 128].

¹⁹ Что известно об ударе по Ирану в ночь на 19 апреля // Российская газета. 2024. 19 апр. URL: <https://rg.ru/2024/04/19/chto-izvestno-ob-udare-po-iranu-v-noch-na-19-aprelia.html> (дата обращения: 11.07.2024).

²⁰ Tehran plays down suspected Israeli attack, signals no retaliation. April 2024. URL: <https://www.pakistan-today.com.pk/2024/04/19/tehran-plays-down-suspected-israeli-attack-signals-no-retaliation/> (accessed: 11.07.2024).

Новые члены БРИКС в лице Ирана, Египта и ОАЭ на текущий момент являются активными посредниками израильско-палестинских отношений и, несомненно, использование межгосударственного объединения сможет повлиять на создание диалога между конфликтующими странами. Уже на текущий момент проводятся определенные шаги, которые в будущем могут не только поспособствовать окончанию арабо-израильского

конфликта, но и возродить положения арабской мирной инициативы²¹ с предоставлением Палестине полноценного суверенитета и ее законных территорий с соблюдением норм международного права.

²¹ Главы МИД БРИКС выступили за предоставление Палестине статуса члена ООН // ТАСС. 01.07.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2106-3131>

Список источников

1. Эпштейн А.Д. Израиль и Египет: пять войн за четверть века. М.: Ин-т Ближнего Востока, Центр изучения Израиля и диаспоры, 2020. 442 с.
2. Сауед С. Два взгляда на арабо-израильское противостояние: обзор интерпретации сторон // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 1 (14). С. 64-76. <https://doi.org/10.25797/NHP.2019.51.56.009>, <https://elibrary.ru/gxgcco>
3. Белоглазов А.В., Москвичева Е.А. Израиль и Иран в региональном комплексе безопасности Ближнего Востока в XXI веке (2011–2020 гг.) // Международные отношения и общество. 2022. Т. 4. № 1. С. 56-70. <https://elibrary.ru/xviswk>
4. Звягельская И.Д., Тюкаева Т.И. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. 2021. № 2 (61). С. 80-95. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-2-80-95>, <https://elibrary.ru/ixowdr>
5. Ермаков А.А., Корнилов А.А., Рыжов И.В. Новый этап палестино-израильского противостояния // Азия и Африка сегодня. 2016. № 11 (712). С. 24-27. <https://elibrary.ru/xilwjb>
6. Рыжов И.В., Бородин М.Ю., Савичева Е.М. Ближний Восток: поиск новой архитектуры безопасности в меняющемся мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2023. Т. 15. № 2. С. 418-435. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.213>, <https://elibrary.ru/hxmsay>
7. Мельникова С.В. Динамика вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 4. С. 30-37. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-30-37>, <https://elibrary.ru/wqixcm>
8. Bijan A., Soroush M.H. Iran's policy on the war in Gaza // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). С. 69-95. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-69-95>, <https://elibrary.ru/aqswnc>
9. Гасратян С.М., Хазанов А.М. Противостояние Израиля, Ирана и Сирии в контексте региональных и глобальных проблем (1980–2010-е гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 4. С. 74-84. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2023-12-4-74-84>, <https://elibrary.ru/seonmq>
10. Ахмедов В.М. Религиозная политика Исламской Республики Иран в арабских странах Ближнего Востока // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). С. 96-123. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-96-123>, <https://elibrary.ru/xzkwds>
11. Кириченко В.П. Ирано-саудовское замирение: влияние на ситуацию в регионе // Россия и мусульманский мир. 2024. № 1 (331). С. 81-93. <https://doi.org/10.31249/rimm/2024.01.06>, <https://elibrary.ru/ftjrux>
12. Рыжов И.В., Бородин М.Ю., Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. 2019. № 1 (1673). С. 169-180. <https://elibrary.ru/yzngvn>
13. Krasnov E. The Yemen crisis: implications for regional stability in the Middle East // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). Р. 123-134. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-123-133>, <https://elibrary.ru/bppicc>

References

1. Ehpshstein A.D. (2020). *Israel And Egypt: Five Wars in a Quarter-Century*. Moscow, Institute of the Middle Eastern Studies Center for Israel and Diaspora Studies Publ., 442 p. (In Russ.)
2. Saied S. (2019). Two views on the Arab-Israeli confrontation: review of interpretations of the parties. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana = New Historical Perspectives: from The Baltic to the Pacific Ocean*, no. 1 (14), pp. 64-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.25797/NHP.2019.51.56.009>, <https://elibrary.ru/gxgcco>
3. Beloglazov A.V., Moskvicheva E.A. (2022). Israel and Iran in the Middle East regional security system in the 21st century (2011–2020). *Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo = International Relations and Society*, vol. 4, no. 1, pp. 56-70. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xviswk>
4. Zvyagel'skaya I.D., Tyukaeva T.I. (2021). The Palestinian problem in the context of evolving balance of power. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 2 (61), pp. 80-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-2-80-95>, <https://elibrary.ru/ixowdr>
5. Ermakov A.A., Kornilov A.A., Ryzhov I.V. (2016). Constants and variables of military policy of Israel on Palestinian route. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, no. 11 (712), pp. 24-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xilwjb>
6. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu., Savicheva E.M. (2023). The Middle East: seeking a new security architecture in a changing world. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i Afrikanistika = Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, vol. 15, no. 2, pp. 418-435. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.213>, <https://elibrary.ru/hxmsay>
7. Mel'nikova S.V. (2020). Dynamics of the Arab countries' involvement to the Israeli-Palestinian peace process (1967–2002). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, vol. 26, no. 4, pp. 30-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-30-37>, <https://elibrary.ru/wqixcm>
8. Bijan A., Soroush M.H. (2024). Iran's policy on the war in Gaza. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 1 (66), pp. 69-95. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-69-95>, <https://elibrary.ru/aqswnc>
9. Gasratyan S.M., Khazanov A.M. (2023). The confrontation between Israel, Iran and Syria in the context of regional and global problems (1980–2010). *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Journal of Public and Municipal Administration*, vol. 12, no. 4, pp. 74-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2023-12-4-74-84>, <https://elibrary.ru/seonmq>
10. Akhmedov V.M. (2024). Iran's sectarian policy in the Arab countries of the Middle East. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 1 (66), pp. 96-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-96-122>, <https://elibrary.ru/xzkwds>
11. Kirichenko V.P. (2024). Iran-Saudi reconciliation: impact on the situation in the region. *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*, no. 1 (331), pp. 81-93. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/rimm/2024.01.06>, <https://elibrary.ru/ftjxjux>
12. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu., Dorofeev F.A. (2019). The Sunni-Shiite confrontation. The struggle of Iran and Saudi Arabia for regional leadership. *Svobodnaya Mysl'*, no. 1 (1673), pp. 169-180. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzngvn>
13. Krasnov E. (2024). The Yemen crisis: implications for regional stability in the Middle East. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 1 (66), pp. 123-134. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-123-133>, <https://elibrary.ru/bppicc>

Информация об авторах

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>
ivr@imomi.unn.ru

Павлов Андрей Георгиевич, младший научный сотрудник кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-9069-496X>
larkenstonel@gmail.com

Поступила в редакцию 16.08.2024

Одобрена после доработки 03.10.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the authors

Igor V. Ryzhov, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the History and Politics Department of Russia Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>
ivr@imomi.unn.ru

Andrey G. Pavlov, Junior Research Scholar of the History and Politics Department of Russia Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-9069-496X>
larkenstonel@gmail.com

Received 16.08.2024

Revised 03.10.2024

Accepted 22.11.2024